

Рука Цзян Хуая замерла. Бо Цзянь перехватил его запястье. Опустив веки, он поднес руку Цзян Хуая к своему носу и понюхал... Затем поднял глаза и с тихой беспомощностью произнес:

— Цзян Хуай, я ничего не чувствую.

Одежда Бо Цзяня была распахнута, но он не обращал на это внимания. Он лишь поднял пальцы Цзян Хуая и снова прикоснулся к ним носом, вдыхая их запах.

Цзян Хуай холодно смотрел на него.

Ладонь Бо Цзяня тоже была обжигающе горячей. Чуть опустив взгляд, он лизнул подушечку пальца Цзян Хуая.

У Цзян Хуая была лишь одна мысль.

Черт.

На этот раз мне конец.

Мать его, этот период восприимчивости.

Горячее дыхание Бо Цзяня коснулось затылка Цзян Хуая. Цзян Хуай уперся руками в стену, а Бо Цзянь, стоя позади, длинными тонкими пальцами слегка надавил на железу феромонов у него на загривке. Вторую руку он положил Цзян Хуаю на талию.

Цзян Хуай сжал пальцы так сильно, что на тыльной стороне ладони вздулись вены.

Бо Цзянь отвел косичку Цзян Хуая в сторону, полностью обнажив шею. Цзян Хуай наклонил голову, и его шейные позвонки слегка проступили под кожей.

— Все еще больно? — Бо Цзянь слегка надавил на маленькую железу феромонов, скрытую под кожей.

— Хватит трепать, — голосом, натянутым как струна, буркнул Цзян Хуай.

Бо Цзянь слегка сжал его талию. Цзян Хуай еле заметно вздрогнул, нахмурился и крайне недружелюбно попытался смахнуть его руку:

— Ты...

По тонкой коже поверх разбухшей железы скользнул язык.

Фраза оборвалась на полуслове.

Зубы слегка прикоснулись к коже, вызывая легкий зуд.

Кончик языка Бо Цзяня уперся ему в загривок.

Цзян Хуай сжал кулаки еще сильнее и замолчал. Из-за этой позы он не видел лица Бо Цзяня... И, черт возьми, к лучшему, что он не видел его лица, а Бо Цзянь не видел его.

В таком положении Цзян Хуай вообще ничьего лица видеть не хотел.

Взгляд Бо Цзяня замер на кончике уха Цзян Хуая, который снова медленно заливался

румянцем.

Зубы прокусили кожу.

Но это было не так яростно и чуждо, как в прошлый раз, когда агрессия накатывала до неприятного чувства... На этот раз все произошло естественно и органично, словно Цзян Хуай уже привык к феромонам Бо Цзяня.

Бо Цзянь лишь удерживал Цзян Хуая рукой. Он не обнимал его, все еще сохраняя дистанцию.

Как только железа оказалась слегка прокушена, феромоны, едва сдерживаемые подавителями... хлынули наружу, обжигающие, плавающие все вокруг, почти до изнеможения сладкие, но со скрытой, едва уловимой терпкой горчинкой.

Бо Цзянь опустил глаза и капля за каплей слизнул крошечные капельки крови.

Цзян Хуай заставил себя не двигаться, не издавать ни звука и даже сдержал судорожный сглок.

Этот укус был слабее прошлого, это не была временная метка... он просто прокусил железу, давая феромонам вырваться наружу.

Цзян Хуай вколол себе подавитель типа С, так что даже при возникновении влечения его феромоны не выделились бы сами по себе. Если только не прокусить железу... или не заняться чем-то более интимным.

Два вида феромонов смешались. Холод и тепло, но при этом словно созданные друг для друга.

Цзян Хуай опустил голову:

— Бо Цзянь, обними меня.

Дыхание Бо Цзяня коснулось железы у него на загривке, и он тихо прошептал Цзян Хуаю прямо на ухо:

— У меня встал... Ты уверен?

Гелевая ручка, которую Цзян Хуай крутил в пальцах, с щелчком упала на парту.

Он с совершенно бесстрастным лицом уставился на нее.

Громкий голос учителя физики разобрал выходную контрольную:

— ...Итак, сперва проведем анализ сил. Сколько сил действует на шарик? Верно, четыре: сила тяжести, сила упругости пружины, сила реакции опоры и сила электрического поля...

Цзян Хуай даже не шелохнулся.

Он подумал, что именно это и называют «мысли витают где-то далеко».

Черт.

— С тестовыми заданиями закончили, лабораторные простые — пропускаем. Остались задачи с развернутым ответом, — учитель физики перевернул лист и взглянул на него. — Мы разберем

только последнюю, самую сложную задачу, а остальные решайте в группах. Даю вам пятнадцать минут...

По умолчанию под группами подразумевались четверки из сидящих впереди, сзади и по бокам.

Цзян Хуай сидел на нечетном ряду, так что его группой была парта сзади.

На этом уроке Чжао Тяньцин присутствовал, но беспробудно спал, уткнувшись лицом в стол. Когда учитель объявил об обсуждении, Чжао Тяньцин просто повернул голову на другой бок и, не открывая глаз, продолжить спать.

Цзян Хуай снова подхватил ручку и продолжить крутить ее в одиночку.

Однако кто-то сзади потянул его за одежду.

Ручка Цзян Хуая снова выскользнула. Просидев неподвижно секунды две-три, он обернулся и бросил скуп на слова вопрос:

— Что надо?

Период восприимчивости Бо Цзяня закончился еще в понедельник, а сегодня был вторник.

Уголки губ соседа сзади слегка приподнялись:

— Работа в группах.

— Мне не нужно ничего обсуждать, — отрезал Цзян Хуай.

— А мне нужно.

Цзян Хуай цыкнул:

— Тогда мне будить Чжао Тяньцина?

— Для этого тебе тоже придется повернуться, — неторопливо произнес Бо Цзянь. — Иначе в группе из троих человек один ты не участвуешь в обсуждении, — он чуть улыбнулся. — Учитель подумает, что мы издеваемся над одноклассником.

— ...

Цзян Хуай усмехнулся:

— Сколько в тебе театральщины.

Бо Цзянь с преспокойным видом ответил:

— Сплоченность коллектива — базовое качество каждого ученика.

— ...

Цзян Хуай косо взглянул на это вежливое, воспитанное и исключительно деловое лицо председателя Бо, и в голову ему внезапно пришла совершенно некстати услышанная фраза: «Снаружи — леди, в постели — блудница».

Цзян Хуай аж вздрогнул... Что за чертовщина? Он с Бо Цзянем в постель не ляжет, и этого

вообще никогда не случится. Как только закончится период метки, они снова станут чужими людьми.

Цзян Хуай отвернулся обратно:

— Я не сплоченный, у меня нет воспитания, так что отвали от меня.

Сзади раздался тихий вздох Бо Цзяня. Цзян Хуай сделал вид, что ничего не слышал, и прилег на стол поспать.

— Сосед спереди, — позвали сзади.

Цзян Хуай лежал неподвижно. Цзян Хуай даже не шелохнулся.

— Удачи завтра на баскетбольном матче.

Цзян Хуай наконец поднял руку, повернув ее тыльной стороной к Бо Цзяню, и небрежно махнул:

— Разделать пару сопляков — дело нехитрое, не забивай себе голову.

Заметив поднятую руку Цзян Хуая, учитель физики подошел к нему:

— Какое задание тебе непонятно?

Цзян Хуай поднял голову:

— ...?

Во вторник было ясно, а в среду моросил мелкий дождь. Однако ближе к полудню он превратился в еле заметную морось, так что отменить дневной баскетбольный матч не удалось.

Первым уроком после обеда у Второго и Тринадцатого классов был матч. Как раз у Второго класса по расписанию стояла физкультура. Учитель физкультуры Второго класса судил этот отборочный матч, так что вести обычный урок ему было некогда, и он просто позвал весь класс к площадке: кто хочет — смотрит игру, кто хочет подтянуться перед ежемесячным экзаменом — идет в класс на самоподготовку.

Но в класс вернулись едва ли с десятков человек, большинство же остались у баскетбольной площадки.

У Тринадцатого класса в это время физкультуры не было, они сидели на уроках, поэтому со стороны их группы поддержку составляла лишь пара-тройка случайных зрителей помимо самих игроков.

Матч еще не начался, а они уже разгромно проигрывали в плане поддержки болельщиков.

Хоть это был всего лишь отборочный этап, после которого победителей ждало еще несколько игр, игроки обеих команд переоделись в форму. Форму для Второго класса Сюй Вэньян заказал на прошедших выходных на средства класса: черная с белыми номерами.

У Тринадцатого класса была зеленая с белыми номерами.

Чэнь Фэнцзэ стоял возле Бо Цзяня, скрестив руки на груди:

— Слушай, а у вашего класса форма довольно симпатичная... — Он повернулся и глянул на председателя Бо: — Завтра ежемесячный экзамен, ты чего не идешь в класс готовиться?

Бо Цзянь обычно не принимал участия в подобных мелких школьных мероприятиях. Окружающие думали, будто у председателя студенческого совета полно дел, но Чэнь Фэнцзэ хорошо его знал и прекрасно понимал: председатель Бо считал все эти мероприятия попросту тратой времени.

А если председатель Бо в чем-то и участвовал, то вовсе не ради командной чести, а исключительно для получения баллов к портфолио лучшего ученика.

На первом году обучения он тоже проигнорировал баскетбольный турнир — даже посмотреть не пришел.

Взгляд Бо Цзяня замер на игроке в черной майке с номером 12.

— Буду я готовиться или нет, всё равно получу первое место, — небрежно отозвался он. — Есть ли смысл усердствовать?

— ...

Чэнь Фэнцзэ на мгновение онемел:

— Ты сейчас вообще на человеческом языке разговариваешь?

— Я всего лишь констатирую факт, — повел губами председатель Бо.

— ...Черт.

Чэнь Фэнцзэ отчаянно не хотел обсуждать с Бо Цзянем темы успеваемости — этот парень был просто каким-то монстром. Бросив взгляд на площадку, Чэнь Фэнцзэ вдруг о чем-то вспомнил и его лицо перекопилось от шока:

— Постой... Черт возьми, Бо Цзянь, ты что, пришел посмотреть, как Цзян Хуай играет в баскетбол?

Бо Цзянь косо взглянул на него и ничего не ответил.

Цзян Хуай в майке под номером 12 стоял вдалеке в пол-оборота, его волосы были завязаны в хвостик. Шел мелкий дождь, и он приподнял край футболки, чтобы вытереть с лица каплю воды, обнажив подтянутый плоский живот.

Чэнь Фэнцзэ долго молчал. Наконец он спросил:

— Бо Цзянь... ты и Цзян Хуай... кто из вас сверху, а кто снизу?

Бо Цзянь:

— ...

Цзян Хуай пару раз ударил мячом о землю и одной рукой пасанул его Сюй Вэньяну. Вэй Хэпин бросил ему бутылку воды, Цзян Хуай открутил крышку и сделал глоток.

В отборочном матче играли как получится, толком даже по позициям не распределились —

просто бегали и забивали... Но в целом Чжао Тяньцин играл на позиции центрального, а он сам — легкого форварда. Когда ему пасовали, он думал только об одном — набрать очки дальним броском.

Ученики Второго класса сгруппировались полукругом неподалеку и шумно болели, Цзян Хуай даже расслышал свое имя пару раз. Не подав виду, он закрутил бутылку с минералкой и бросил ее обратно Вэй Хэпину.

Вэй Хэпин поймал бутылку и бросил взгляд на затылок Цзян Хуая:

— Эй, а почему у тебя на шее пластырь?

<http://bllate.org/book/18377/1766535>